

Эй, в конце концов, всё это вина этого ребёнка...Цянь Даолиу задумался и вдруг почувствовал легкое беспокойство. Он не мог не выразить в сердце приветствие определённому маленькому королю. Конечно, это всего лишь мысли. В конце концов, Цянь Даолиу был поистине честным человеком, который придерживался духа рыцарства и не стал бы вести себя как злодей, чтобы без причины раздражать невинных, не говоря уже о том, что Ван Жао был просто маленьким другом. Он видел ситуацию с самого начала до конца. Всё-таки он не дурак. Его внучка специально попросила его не приходить в библиотеку с ней, так как он мог не обратить внимания на её странное поведение. Этот ребёнок очень разумный, но в конце концов всё же немного наивен. Разве он может знать, что его изоляция вполне приемлема для обычных людей, но для гордой дочери, как его внучка, это вызовет только обратный эффект. Не говоря уже о том, какую идеологическую работу Цянь Даолиу планирует проделать для своей внучки. С другой стороны. После того как Ван Жао отделался от Цянь Жэньсюэ, он продолжил читать книги, словно ничего и не произошло. Дело не в том, что он притворяется, просто для него нет ничего важнее, чем укрепление себя в данный момент. Цянь Жэньсюэ, по сути, может рассчитывать на то, что станет богом, так что она может выбирать свой образ жизни без угрызений совести, но он не может. Потенциал! Сила! Власть! Вот то, чего ему сейчас не хватает. Он всё ещё далек от этого. «Надеюсь, в ближайшем будущем это не станет для меня помехой.»...На третий день Ван Жао снова сел с Цянь Жэньсюэ. — Почему ты снова здесь? Он наклонил голову и смотрел на блондинистую девушку, которая, казалось, появилась ниоткуда, задавая вопрос без эмоций. Цянь Жэньсюэ, похоже, к этому была готова. Она указала на пол, уголок её губ приподнялся, и она сказала: — Это общественное место. Я просто случайно сижу здесь. Не будь таким сентиментальным. — ... Ван Жао ничего не ответил и подвинулся в сторону. Цянь Жэньсюэ перестала говорить, с серьезным выражением лица держа книгу, а затем, словно ничего и не произошло, снова сдвинулась рядом с Ван Жао. Два человека продолжали сидеть вместе. — ... Ван Жао не ушел в этот раз, так как заметил, что блондинистая девушка, похоже, очень упряма. Если он снова уйдет, это лишь усилит её мысли. Как он сможет сосредоточиться на чтении тогда? Ему лишь надеется, что она не доставит себе слишком много проблем. Ван Жао перестал обращать внимание, а Цянь Жэньсюэ тоже молчала. Два человека просто погрузились в море книг в этой странной атмосфере...Это странно. — Ты держишь книгу вверх дном. Ван Жао бросил быстрый взгляд на блондинистую девушку рядом с ним, а затем снова отвёл взгляд, как будто разговаривая сам с собой. — Ха?! Щёки девушки мгновенно покраснели. ...Что оба из них не знали, так это то, что в одном величественном зале группа старцев наблюдала за их ситуацией через специальное зеркальное душевное устройство. — Брат, если мы позволим им продолжать так, действительно не будет никаких проблем? Старик в золотом одеянии с серебряной вышивкой и белой бородой указал на зеркало и спросил Цянь Даолиу, старшего ангела, сидящего на главном месте. Его звали Тянь Крокодил, он был супер Дуло уровня 98, прозванный Золотым Крокодилом. А личности этих стариков сами собой разумеются. Это Титулованные Дуло из легендарного Хранительского зала в Духовном дворце, все они супер Дуло выше 96 уровня! Вы знаете, Сяо Сюэ'эр — это та, за кем эти старики наблюдали, растя. Те, кто не имеет потомков, даже относятся к ней как к своей внучке. Обычно они бережно хранят её, как драгоценность, опасаясь случайно её уронить. Но теперь им приходится быть свидетелями того, как она сама подходит к какому-то диковинному юноше, и юноша сопротивляется. Как же они могут не быть сердитыми? С их точки зрения, если Сяо Сюэ'эр действительно понравится и она захочет дружка, они, старики, могут просто связать её и позволить Сюэ'эру играть, как ей хочется. Нет нужды так заморачиваться. Однако Цянь Даолиу спокойно покачал головой: — Все вы знаете, что Сюэ'эр предназначена пройти девятый тест моего бога в будущем, но знаете ли вы, каков будет содержание девятого теста Сюэ'эр? — Семь эмоций: радость, гнев, печаль, радость, страх, любовь и желание. — Моя идея раньше заключалась в том, чтобы защитить безупречно невинное сердце Сюэ'эр, но вчера я внезапно осознал, что это невозможно. — Потому что если не войдешь в мир, как можно говорить о том, чтобы родиться в мире? — Мы, старики, так

крепко укрывали Сюэ'эр. На самом деле, мы ей помогаем? — А что, если в будущем Сюэ'эр вдруг окажется в сложных эмоциональных запутанностях с каким-то мужчиной в месте, которое мы не можем увидеть, и неопытная Сюэ'эр получит дальнейшую травму? Это повлияет на её девятый тест? — Возможно, именно поэтому я могу оставаться лишь ангелом-высшим священником. В конце концов, чтобы стать богом, нужно не только соответствовать условиям, но и иметь достаточно сильное сердце. — Брат, что ты имеешь в виду? Спросил Золотой Крокодил Дуло, осторожно. Неужели кто-то должен быть назначен, чтобы свести Сюэ'эр и этого юношу вместе? Цянь Даолиу снова покачал головой. — Пусть всё идёт своим чередом. Всё, что нам нужно сделать, это заботиться о тех, кто под нашим контролем, и не беспокоить их. — А если Сюэ'эр испытает настоящие чувства к этому юноше? — Если Сюэ'эр счастлива, то худший исход — это то, что она станет богом через несколько лет. Я думаю, что для того, чтобы стать богом, моему богу нужно было собрать тысячи лет веры. Я верю, что этот тест не будет что-то из ряда вон выходящее для Сюэ'эр. — Хм, это ему на пользу! Сказал один из священников, пристально глядя на Ван Жао в зеркале душевного устройства. Цянь Даолиу больше не стал ничего говорить. В конце концов, с того момента, как он заметил, что Сюэ'эр заинтересовалась Ван Жао, он уже распорядился, чтобы люди узнали все детали о Ван Жао. Есть поговорка, которую он сохраняет в уме: У меня есть предчувствие, что этот парень может быть не столь прост... — Кстати, нужно ли об этом сообщить Джи'еру? ...В наступающие дни. Ван Жао каждодневно живёт в «аду». Днём он тренируется с маленьким учителем Сиситром Дун'эр; ночью он сидит с блондинистой девушкой Цянь Жэньсюэ. Не поймите меня неправильно, они оба серьёзны. Что немного странно для него, так это то, что с самого начала и до конца никакие неприятности не пришли к нему в дверь, а маленький учитель и блондинистая девушка встречались с ним в строго отведённые времена и ни разу не вмешались в другие его дела. Он был рад иметь немного свободного времени. Я думал, что дни пройдут так, пока...Поздним вечером. В библиотеке Академии Душ, Ван Жао, как обычно, организовывал книжные полки и готовился закрыть библиотеку. Цянь Жэньсюэ тихо стояла рядом и сопровождала его. В это время в библиотеке остались только двое. — Сяо Сюэ, подай мне ключ. Не оборачиваясь, Ван Жао ловко протянул руку за спину, и Цянь Жэньсюэ без слов передала ему связку ключей. Совсем скоро раздался звук «бах», Ван Жао закрыл двери библиотеки и тут же запер её. Таким образом, настало время для того, чтобы им расстаться. Но вдруг Ван Жао приподнял брови, словно что-то почувствовал, и быстро попрощался с Цянь Жэньсюэ, затем побежал вдаль.